

РОЛЬ РУССКОГО ОФИЦЕРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕОЛОГИИ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

THE ROLE OF RUSSIAN OFFICERS IN THE FORMATION OF THE IDEOLOGY OF THE WHITE MOVEMENT DURING THE CIVIL WAR

**G. Edigarova
O. Maslova
E. Getmanova**

Summary: In this article, the authors from the standpoint of objectivism and historicism, with the involvement of archival materials, documentary sources, memoir and biographical literature, carried out a comprehensive analysis of the role of the Russian officer corps in the White Movement. The main factors contributing to the formation and influence of officer ideology on the ideology of the White Movement, as well as the reasons for its evolution, are analyzed.

Keywords: Russian officers, military ideology, white movement, civil war, political camp, cadets, monarchists, SRS, anti-Bolshevik movement, dictatorship.

Едигарова Гаяна Николаевна

*К.и.н., доцент, Пятигорский государственный университет
gayana-edigarova@mail.ru*

Маслова Ольга Борисовна

*К.и.н., доцент, Пятигорский государственный университет
maslova69olga@yandex.ru*

Гетманова Елена Сергеевна

*К.и.н., доцент, Пятигорский государственный университет
getmanova_e@mail.ru*

Аннотация: В данной статье авторами с позиций объективизма и историзма, с привлечением архивных материалов, документальных источников, мемуарной и биографической литературы осуществлён комплексный анализ роли русского офицерского корпуса в Белом движении. Проанализированы основные факторы, способствовавшие формированию и влиянию офицерской идеологии на идеологию Белого движения, а также на причины её эволюции и поражения движения в целом.

Ключевые слова: русские офицеры, военная идеология, белое движение, гражданская война, политический лагерь, кадеты, монархисты, эсеры, антибольшевистское движение, диктатура.

Произошедшая в России революция 1917 года – это одно из крупнейших переломных событий прошлого столетия, которое значительно повлияло и навсегда изменило ход мировой истории. Октябрьская революция сильно политизировала сознание русского общества. «Белый» генералитет, с одной стороны, следуя дореволюционной традиции русского офицерства, не входил и не принимал участия в работе политических партий и организаций, с другой – вынужден был заниматься политикой, хотя и был далёк от неё и по духу, и по специфике профессии. Так, генерал-лейтенант Я.А. Слащёв-Крымский, успешно руководивший обороной Крыма в 1919-1920 г.г., утверждал, что белое движение было неоднородным и включало в свой состав «кадетствующие» и «октябрьские» верхи, а также меньшевистско-эсерствующие низы [10]. Однако монархисты-черносотенцы представлялись отдельными и независимыми персонами. В первую очередь, они относились к бывшей титулованной знати и к знаменитым идейным вдохновителям этого течения в дореволюционной и монархической России. Следует отметить, что по большей части они не имели права решающего голоса.

Проанализировав политические программы, заявля-

ния «белых» лидеров и их публикаций [5;6], мы сделали собственный вывод, относительно данной проблемы. На наш взгляд, антибольшевистскую «мешанину», о которой заявлял Я.А. Слащёв-Крымский, можно условно разделить на три крупных политических течения: правое, центристское и левое. «Правые» являлись самым многочисленным и организационно-разнообразным течением в белом движении. По мнению некоторых исследователей [7], правое крыло также можно разделить на две основные группы: крайне правые и умеренные. Умеренно-правых можно рассматривать как особое течение, в отдельности от крайне правых. Данная организация националистов придерживалась идей антилиберализма, лояльности монархий, рыночных отношений и национализма. Они относили себя к Южнорусскому Национальному Центру и политической организации В.В. Шульгина «Азбука». Крайне-правая группа была представлена Русским собранием, Союзом Русских национальных общин, «Братством животворящего креста» и Орденом Святого Креста [8].

Центристское течение занимало место между левыми и правыми. Оно было представлено конституционно-демократической партией, на которой держалась вся

политическая платформа, определявшая целую идеологию, а зачастую и политический курс белого движения.

Левое течение включало в себя умеренных социалистов. Это были такие фракции как: Союз Возрождения России и меньшевистско-эсеровские политические организации.

Мы считаем, что на идейно-политическое лидерство внутри белого движения в определенной степени претендовали представители всех трёх политических течений. Однако доминантную позицию занимали всё-таки кадеты. Кроме того, монархисты стремились расширить своё влияние на генералитет. Таким образом, из всего вышесказанного вытекает следующая проблема. Какое из названных партий имело преобладающее идейно-политическое воздействие, на военных руководителей белого движения? Безусловно, в случае победы белых, авторитет и мнение командующих армиями стали бы одними из решающих факторов, предопределивших форму государственного устройства России.

Таким образом, можно выделить основной перечень проблем осложнявших конкретный выбор той или иной идеологии. Разнообразный состав социальных и партийно-политических сил, входивших в белое движение на юге России; противоречия между военным командованием и гражданской администрацией; и, наконец, борьба политических партий и всего движения за влияние на организаторов и руководителей «белого дела» за лидерство – всё это осложняло реализацию военно-стратегических планов, выработку единой идеологии и политической программы. Но, несмотря на это, единой идейно-политической линии суждено было сложиться.

Важным фактором, который способствовал выработке единой идейно-политической линии в Белом движении, стало русское офицерство, которое являлось ядром «монархистских» армий и входило в состав всех антибольшевистских организаций разной политической направленности. Вожди и офицеры белых армий имели много схожих позиций и идей, что давало право говорить об их общей идеологии. В большинстве своём они одинаково смотрели на проблемы борьбы с большевизмом, исповедовали одни и те же нравственные ценности, имели общие мировоззренческие принципы, традиции, образ жизни, которые они унаследовали из прошлого. Именно поэтому, по данной проблеме совершенно справедливо выражал свои мысли авторитетный американский исследователь П. Кенез: «Для того, чтобы понять белое движение в контексте гражданской войны, нужно понять главное – духовный мир тех, кто вёл активную борьбу с революционерами». [8, 307]

Фундаментом офицерской идеологии и политической ориентации всегда был основан на исполнении во-

инского долга перед Отечеством. Известно, что русский офицерский корпус по праву считался самой патриотически настроенной частью общества. Патриотизм, неразрывно связанный в дореволюционной России с преданностью престолу и вере предков, был краеугольным камнем военного менталитета. Он брал свое начало именно в монархическом строе. Происходило это потому, что с детских лет будущий офицер усваивал патриотические ценности. Н.Д. Бутовский в конце XIX века описывал, каким он и общество в целом видит сына офицера. Он говорил, что с пелёнок ребенок проникается прелестью военной жизни: он надевает на себя импровизированный военный мундир и пребывает в восторге от своего образа, едва начав говорить, он уже учит молитву Царя и образ Государя. Ребенок привыкает к военной обстановке и не может долго находится вне её. И главной мечтой офицерского сына становится кадетский корпус. [1] Кадетский корпус действительно пополнялся за счёт офицерских детей. В юнкерском и военном училищах, в военной академии курсанты и офицеры продолжали воспитываться в духе преданности вере, царю и Отечеству. Эта традиционная формула определяла мировоззрение и поведение офицера, требовала от него всякое явление или политическую идею рассматривать сквозь призму национальных приоритетов и интересов страны.

Офицер в России часто был монархистом. [2] Военская дисциплина и единоначалие соответствовали иерархическим установкам монархической идеологии. Парадокс заключается в том, что офицеры мыслили себя вне политики, искренне полагая, что армия не должна втягиваться в политическую борьбу.

Так, русский общественный деятель В.А. Яхонтов вспоминал, что с подросткового возраста будущему офицеру объясняли необходимость верности престолу, войско должно быть оплотом власти. [3] О том же писал и А.И. Деникин, утверждая, что государственный строй являлся для офицерства фактом предопределённым, не вызывающим ни сомнений, ни разнотолков. Офицерство не проявляло особенного любопытства к общественным и народным движениям и относилось с предубеждением не только к левой, но и к либеральной общественности. [5,6]

В исторической науке революционные события в России в 1917-1920 г.г. называют периодом «Русской смуты». Это был период колоссальных перемен во всех сферах жизни общества. Экономика в стране потерпела крах, инфляция наступала галопирующими темпами, снабжение армии и населения продовольствием не обеспечивалось должным образом, все чаще на улицах происходили забастовки и протесты. Все это вело к нестабильности в обществе и неизбежному взрыву. Параллельно происходили серьезные подвиги в соци-

алистическом движении. Это был период социального разлома, когда во враждующих политических лагерях оказывались члены одной и той же семьи. Офицерский корпус играл здесь важную роль. [2]

Следует отметить, что разные офицерские категории пострадали от конфликта неравнозначным образом. Самое престижное военно-учебное заведение Российской империи - Академия Генерального штаба – менее всего пострадало от событий Октябрьской революции 1917 года. Академия демонстрировала непредвзятое отношение к революционным потрясениям. По словам одного из обер-офицеров Главного управления Генерального штаба во времена Первой мировой войны, офицеры ГУГШ одинаково относились к власти: беспрепятственно приняло Временное правительство и присягнуло большевикам. [2] Так, профессор Академии Генерального Штаба генерал М.А. Иностранцев вспоминал впоследствии, что приход к власти большевиков практически никак не повлиял на жизнь Академии и не сильно отличался от царской власти.

Несмотря на это, в конце 1917 – летом 1918 г. некоторые люди из генштаба оказались на службе в РККА, а другие – попали в лагерь белых. Они построили хорошую и стабильную карьеру в обоих лагерях и внесли существенный вклад в становление военно-административных структур различного уровня и в красной армии, и в армии белых. Это удивительно, но по разные стороны баррикад несли службу родные братья, сыновья, отцы. Стоит отметить, что переходили они в тот или иной лагерь по ряду специфических причин, вовсе никак не связанных с их политическими убеждениями.

Иногда такой выбор идти на сторону белых исходил из разряда: «так будет проще». Объяснялось это тем, что та часть, где служил к осени 1917 года данный офицер, оказывалась в непосредственной близости к антибольшевистским центрам. Подобным образом пришли к А.И. Деникину – А. Кельчевский и Е. Новицкий, а к А.В. Колчаку – В. Моторный. Что касательно Н. Махрова, то он к началу 1918 года командовал 2-м армейским корпусом (Сибирским), который располагался на территории Поволжья, подконтрольной большевикам. Было понятно, что это и способствовало выбору в пользу РККА. Кроме того, социально-бытовая мотивация нередко оказыва-

лась серьезным фактором в выборе. П. Махров анализировал 1918 год, ждал и выбирал из антибольшевистских формирований Юга России то, где ему мог быть обеспечен более высокий служебный статус. Брат известного красного «военспеца» П.П. Сытина, Иван, не добившись назначения на соответствующую его претензиям должность в штабе Приволжского военного округа, отправился на поиски удачи в лагерь к белым на Юг России. [12]

Следует учитывать ещё одно немаловажное обстоятельство. Любая политическая деятельность в русской армии была под строгим запретом. Это проявлялось таким образом, что офицер отказывался при принятии присяги от общегражданских свобод и прав и брал на себя обязанность ничего не требовать от Отечества, но полностью быть верным Родине. [11] Кроме того, после манифеста от 17 октября 1905 года офицерам и царским чиновникам по-прежнему запрещалось быть членами политических партий и даже присутствовать на собраниях, обсуждающих политические вопросы, участвовать в сходках и демонстрациях. Офицеры не могли публично произносить речи и высказывать свое мнение, носящее политический характер. За участие в политических союзах, а также за высказывания в печати взглядов, не совместимых с понятиями чести и долга, офицеры увольнялись в отставку. [2] Именно поэтому, большая часть офицерского корпуса считала, что политика – это не их дело, а для них это участие будет выглядеть, как участие в подрывной деятельности, направленной против царя и государства. Поэтому только враги существующего режима затрагивают данную сферу общества.

В заключение хотелось бы отметить, что именно таким были общие истоки офицерского мировоззрения, оказавшие значительное влияние на формирование идеологических и морально-нравственных принципов белого движения. Именно поэтому возрождение «Великой и Неделимой России» стало ядром в системе идейных и нравственно-эстетических начал белого движения. В этом непоколебимом принципе отражалась преемственность между монархическим прошлым, белогвардейским настоящим и «непредрешенческим» будущим. Это был идейно-политический мост, который наглядно связывал Россию дореволюционную и Россию будущую.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ.) Ф. 440. Оп.1 Д.3. Л.1-15
2. ГАРФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 69. Л.104.
3. ГАРФ. Ф. 5960. Оп.1. Д.4. Л.60-61.
4. ГАРФ. Ф. 5881. Оп.1. Д.201. Л.100.
5. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Полное изд. в одном томе – М., 2020. 1352 с.

6. Деникин А.И. Путь русского офицера. – М. 2014. 671 с.
7. Едигарова, Г.Н. Белая власть юга России и антибольшевистский политический лагерь (1918-1920 гг.) : [монография] Серия: Ученые записки кафедры Отечественной и зарубежной истории, Издательство: Изд-во ПГЛУ, 2008 г.
8. Едигарова Г.Н. Белое движение на юге России (1917-1920 гг.): взаимовлияние политики и стратегии. Издание 2-е, дополненное. М. Илекса 2012г. 142 с.
9. Кенез Питер Полная История Белого движения. - М.: Родина, 2021. 652 с.
10. Слащёв Я.А. Белый Крым 1920.- М., 1990.-с. 442.
11. Цаканян Г.Н. (Едигарова Г.Н.) Белая власть юга России и антибольшевистские политические партии и организации в 1918 - 1920 гг. : автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н. : спец. 07.00.02 / Цаканян Гаянэ Николаевна; [Пятигор. гос. технол. ун-т]. - Пятигорск, 2004. - 26 с.
12. Цаканян Гаянэ Николаевна. (Едигарова Г.Н.) Белая власть Юга России и антибольшевистские политические партии и организации в 1918-1920 гг. : Дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 : Пятигорск, 2004 165 с.

© Едигарова Гаянэ Николаевна (gayana-edigarova@mail.ru), Маслова Ольга Борисовна (maslova69olga@yandex.ru), Гетманова Елена Сергеевна (getmanova_e@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Пятигорский государственный университет